
Был прежде Хаос. Без лица,
Без голоса, без дуновенья...
Да будет в Мире свет! Творца
Вдруг охватило вдохновенье.

По Слову — твердь! По Слову —
плоть!
Созвездий бездну свел в систему!
Из вечных Слов сложил Господь
Свою бессмертную Поэму.

Страницы Духом озарил,
Напевно зазвучала Лира.
Создатель людям подарил
С любовью все богатство мира!

И для меня звезду зажег,
Украшил мир зарею яркой,
Чтоб я пройти по жизни смог,
В Его строке не став помаркой.

ВЕРНОСТЬ

Я был немало удивлен,
Однажды зацепившись взглядом:
В одежке серой тонкий клен
И белая березка рядом.

К единой кроне — два ствола?
Иль на опушке мало места?
Молва людская назвала
Его — «Жених», ее — «Невеста».

Казалась юная чета
И мне необычайно милой:
Влечет поэтов красота,
Дает им творческие силы.

Бывало,— время облететь
Листве кленовой. Даль белела,

Но пламенеющая медь
И в ноябре округу грела.

Бросал буран за шквалом шквал.
Жених, и сам насквозь простужен,
Собой невесту закрывал,
Оберегал от лютой стужи.

Нешадно их морозы жгли,
По плечи засыпала вьюга.
Подняться, выстоять смогли,
Держа в объятиях друг друга.

Им дождик волосы кропил,
Склонялись травы им в колени:
Бродяга-ветерок любил
Дремать у ног в приятной тени.

Весна влюбленных к ним вела,
Сама прокладывала стежки.
Невеста словно расцвела,
Примерив первые сережки.

Склоняла личика овал
К его плечу, от счастья млея.
Невесту нежно целовал
Он, не таясь, в лебяжью шею.

Для многих — не было милей
Ее на всей большой опушке.
А как завидовали ей
Осинки, елочки-подружки!

Иль черный глаз беду навел?
Металла визг пронзил опушку.
На травы рухнул белый ствол,
Жених не удержал подружку...

Десяток веников всего!..
О, лиходея, подобный бесам!
Иль ты не любишь никого?!
Иль ноги не дошли до леса?!..

Оставшись без подружки, клен
Безмерно рано листья сбросил.
До срока погрузился в сон,
Едва лишь подступила осень.

Зима — «сиротская» была:
Морозец — дождь... А к марту
ближе
Сугробов горы намела.
Не довелось мне встать на лыжи.

Апрель желанный! Легок шаг,
Спешу к опушке... Что я вижу?!
Сухой скелет... Увы и ах!
Жених один... зимой не выжил...

До глубины души мне жаль!
Такая верность! Это — чудо!
Так просится сюда мораль!
Но я ее читать не буду...

Жизнь наша — незнакомая дорога.
Идущему по ней запомнить важно,
Что если сердце он вверяет Богу,
И жить легко, и умирать не страшно.

Летели из рассветной дали
Лебяжьим пухом облака...
Позавчера земле предали
Мы своего фронтовика.

Душе не надобны медали,
Иным утешится наш дед:
Три поколения искали
Солдата семь десятков лет.

Настолько поздно, к сожаленью,
Людские судьбы приоткрыв,
Доступен стал для обозренья
Германский лагерный архив.

Звучит, быть может, и нескромно,
Но я хочу, чтоб каждый знал:
Страну спасая, фронт огромный
Наш дед три месяца держал!

Контужен взрывом, в диком гуле,
С трудом собрав остаток сил,
Последней выпущенной пулей
Дед не себя — врага убил!

Не смейте осуждать солдата, —
«Варились» армии в «котлах».
Короткий путь до скорбной даты —
Земля саксонская, Шталаг...

Достоин образ человеческий
Сквозь ад концлагеря пронес...
Хоть говорят, что «время лечит»,
Но дочери не прячут слез.

Фальшивы яркие салюты.
Дороже всяческих наград —
Когда застыв на полминуты,
В шеренге правнуки стоят.

Им прадед-воин люб и дорог,
Прочна связующая нить!
Каким бы сильным ни был враг,
Вовек России не сломить!